- Как я уже говорил: это между нами с ней личное. Если тебе в утешение нужна, хоть какая-то пища для размышления – пожалуйста: у тебя, в отличие от неё нет такого милого личика и… огромных сисек, - в этот момент, в плечё Его Высочества с хорошего размаха прилетела женская туфля (Б-2 - ранила) и тихое «придурок» (Б-3 - убила), - Кагура, не зли меня. Просто постой ровненько и выгляди красиво! - девушке, - а теперь ты, - к старому другу, - ну же! Не вынуждай меня и девушку ждать!

Герцог пал в недоумение: «Он позволяет ей делать подобное?!!! Это притом, что они не спят вместе, она ему никто и вообще ничего собой не представляет. Что, мать вашу, тут происходит?!!!»

Летард знал, какими бы они не были с Сого BFF (best friends forever), ничего ему с рук не сойдёт, если, по мнению принца, он при нём пересечёт черту, как, например, сейчас. Он был растерян, взбешён, но и – в лёгком ужасе. Выхода нет… Через гордость, обиду и унижение, подавляя гнев и презрение к происходящей ситуации, медленно, будто его слаживали по частям, герцог преклонил колени перед озадаченной служанкой. И выцедил сквозь зубы:

- Был не прав. Прости, что назвал тебя «шлюхой», - он перевёл взгляд на принца, - вы довольны, Ваше Высочество?

- Кагура, ты принимаешь его извинения? – спросил принц.

Кагура, не простила Летарда и не знала, что ответить.

- Если нет - скажи. Я велю отрезать ему язык или голову, - по телу, остальных присутствующих пробежался ледяной ветер, - Всё зависит от степени твоей обиды. Так, что скажешь? – всё это спокойным, серьёзным голосом, от которого никому не легче.

Кагура презирала герцога, но смерти ему не желала, как и всякому другому, живому существу. В том числе и принцу, которого бесконечно ненавидела и сто раз угрожала ему. И поэтому, когда вопрос был поставлен так, ей ничего не оставалось делать, кроме, как…

- Прощаю. Только оставьте его в покое, - выговорила девушка.

- Поблагодари девушку за доброту и можешь выметаться, - сказал принц другу.

Дело было ещё и в чувстве вины перед ней за прошлое. Сого подверг её опасности, которой сам и являлся тогда - в гостиной, когда чуть не взял её силой. Наверное, вина будет преследовать его вечность, которую он потратит на искупление своих перед ней грехов. Так ли это? В какой момент чувство вины допустило разглагольства о вечности? Но помимо чувства собственничества и вины было что-то ещё. Нет – не благородство… Другое...

Если раньше принц намеренно не подпускал к себе мысль о том, почему в какой-то ситуации

рядом с ней, он поступает так или иначе, старался лишний раз не думать о важности этой девушки в своей жизни и просто веселился с ней, забывая о своей конечной цели, то эта ситуация стала тем катализатором, который подтолкнул его признаться самому себе в том, что Кагура для него значит ещё гораздо больше, чем он только мог себе вообразить.

Пока Сого разбирался в самом себе, а Кагура просто недоумевала от всей этой ситуации, герцог - напротив, как никто другой из них двоих, увидел всю ясность происходящего. Летард прекрасно знал своего друга. Сого не добряк, скорее – властная эгоистичная сволочь с изощрённым понятием о справедливости, где ни в одной из вариаций её проявления, не стоит защищать прислугу. Ведь он не ценит человеческую жизнь. Для него человек – это средство для достижения цели, то, что приносит ему пользу. Не больше. О бескорыстии, в случае принца - не может быть и речи. Чтобы он кого-нибудь, ни с того ни сего стал защищать, этот кто-то должен представлять высокую для него значимость и приходиться ему кровным родственником, сомнительным другом, любимым конём или же… Чего ещё своими глазами Летард не видел и учитывая отношение к жизни принца, подумывал над тем, что так и не увидит. Так, герцог узрел подлинное отношение принца к служанке, то самое, которое он пытался скрыть сначала за шуточками, а после под напускной холодностью, не только от других, но словно, и от самого себя. Может момент и стоил внимания лучшего друга, но он был не в том настроении, чтобы проникнуться им, как полагается. И решил, что отомстит принцу позже за своё унижение.

- Спасибо, Кагура, - сквозь зубы. Больше он ни слова не сказал и покинул комнату.

Растерянная и ошеломлённая девушка так ничего и не поняла: с чего это принц за неё вступился и почему вынудил своего друга – не последнего человека при дворе встать перед ней на колени?

Поведение Летарда хорошо раздражило принца и, чтобы расслабиться выпил со своего стакана. Он взглянул на свою служанку и тут же обо всё забыл. Кагура не совсем правильно истолковала его взгляд.

-Даже не думайте, что я буду извиняться за своё поведение, - пыталась она защищаться.

Принц улыбнулся ей и сделал ещё глоток.

- Если ты сейчас, в этой ситуации извинилась бы, я приказал бы высечь тебя до такого состояния, что мне потом было бы противно на тебя смотреть.

Кагура ещё больше озадачилась его словами.

- Что за «человек - наоборот»? - подумала про себя Кагура, - и в самом деле: с чего это он вступился за меня? – этот вопрос не давал её покоя.

- Пожалуйста, скажи сейчас, что ты устала, - с тихой надеждой, подумал Сого. Ему хотелось

немного, капельку её… рядом с собой.

В глубине души Кагуре было приятно, что он заступился за неё. Может ли один полублагородный поступок стереть все её на него обиды? - Нет. Она думала всякое и пришла к выводу, что он заставил извиниться перед ней только для того, чтобы запудрить ей мозги и в будущем попытаться вновь к ней домогаться. Но не удержалась, чтобы не спросить…

- Почему вы защитили меня перед герцогом?

Он выглядел задумчивым и непривычно грустным.

- Хотел бы я сам знать ответ наверняка на этот вопрос, но… если этот придурок тебя, хоть как-то зацепит, я на самом деле, вырву у этой скотины сердце, - всё про себя, - Что-то странное творится… - разглядывает её со всей серьёзностью, - Неужели я действительно променяю единственного старого друга на девушку, которую знаю с месяц и предпочту пенки, язвительные высказывания, полнейший холод этому тупому придурку? - смотрит на неё с всё той же тоской, - Своей внешностью, догадываешься об этом или нет – ты манипулируешь мной, делаешь меня растерянным. Настолько красива, что тебе прощается всё… сбиваешь с толку, что-то меняешь во мне. Я не узнаю себя. Рядом с тобой, уже даже не представляю: на что могу пойти ради тебя… Что?... Что со мной происходит? – ломал он голову, но упустив свои личные раздумья, ответил то, что ответил…

- Отдаю тебе должок. Забыла как сама меня защищала перед ним? - отвлекаясь от своих мыслей, сказал он, маскируя чувства за поддельной улыбкой, - никому не позволю с тобой так обращаться, - это уже он оставил при себе.

- А, ясно. В следующий раз не утруждайтесь – я сама смогу за себя постоять.

- Эй, неблагодарная девка, ты кое-что обронила, - кинул в служанку ту самую туфлю, попав ей в колено.

- Ах, вы ж… - рыча, она подняла её с пола и направилась к принцу, чтобы отколотить ею его же.

Кагура очень старается нанести ему урон, но тот только расходился в улыбке, так как, очевидно что-то подняло ему настроение. Принц попытался сдержать её порыв... И сдержал. Сого схватил запястья девушки и притянул её к себе, усаживая боком на свои колени. Та, возмущаясь, пытается высвободить руки и встать с него.

- А ну отпустите! Бегом!

Сого ничего не ответил. Оба смотрят друг на друга – у каждого разный набор чувств. Но одно схожее у обоих – непонимание. Не похоже было, что сейчас он дурачится. Он показался Кагуре таким серьёзным, ранимым, даже печальным. Но девушка, тут же, откинула от себя всякие

элементы беспокойства, на которые он не заслужил. Сого только всматривался в её черты лица и пытался найти в них ответ своим поступкам. Но всё безрезультатно.

- Вы слышите меня? – хмурила она на принца свои тонкие бровки.

- Что тебе? – опомнился он.

- Говорю же – отпустите!

- Успокойся уже. Ты разве не устала? – подкинул принц ей причину, чтобы удержать на себе, - Пора бы.

- Гхммм, - звуки злости и принятие факта, - только немного и всё, - сказала она, хоть и гневно, но как-то обыденно, будто это и есть норма вот так, сидеть на нём.

Она уже немного расслабилась со своими нападками, роняя из рук туфлю на пол. Сняла ногой другую, и с облегчением принялась проводить мини-гимнастику для стоп, сжимая и разжимая пальцы ног. Смотрит на пролитый напиток на ковре и понимает, что именно её вскоре будет ожидать.

Принц так и не выпустил её рук из своих. Он растирал пальцами запястья своей бесценной служанки. Она намерено отворачивалась, скрывая от него лицо под распущенными длинными волосами. Принц всё ещё занимался самокопанием. Долгие внутренние диалоги, слово за слово и… ему захотелось её поцеловать.

Заметив на себе в очередной раз его взгляд…

- Чего вылупились?

- Не твоё дело, дура! Что хочу, то и делаю! – молвил стул человеческим голосом.

- Придурок! – попыталась снова вытянуть руки.

- Тццц! – только крепче прижал к себе и обхватил туже запястья.

- ТЦЦЦ!!!

- Ты такой ребёнок, - сказал ей так, будто ему это вовсе и не нравится в ней.

- Вы первый начали на меня цыкать.

- Именно об этом я и говорю – РЕ-БЁ-НОК! – с лёгкой улыбкой.

- Отвалите. Сидите, уже молча, - ещё злится, - и отпустите мои руки, наконец! – вырывает их, но не получается.

- Нет, - серьёзным, спокойным голосом сказал Сого и лбом прислонился к её плечу.

- Вы чего? – отклоняется от него.

- Не мешай! Я думаю. Посиди вот так… - и с негласной мольбой, - хоть чуть-чуть.

- Да что с ним не так? – про себя.

Они посидели так немного, затем ещё немного и ещё. Он просто не мог отпустить от себя девушку. Не хотел.

- Так приятно ощущать её рядом, прикасаться к ней… и этот запах… - думал он, уткнувшись ей в плечо и вслух, - ты пахнешь моим чаем.

- Жасмином? – с подозрением.

- Нет, - ещё раз вдыхает, - ванилью, которую ты мне суёшь вместо сахара.

- Не нюхайте меня. Это странно. Сегодня после вас будет сложнее отмыться. Вы сильно распоясались, Ваш Высочество.

Сого скрыл от девушки свою мимолётную раздовольную улыбку, продолжив с закрытыми глазами погружаться в её сладкий аромат.

Кагура поймала себя на мысли, что ей его жаль – почему сама не знает, но… это грустное лицо, едва уловимые щемящие нотки в его голосе…

- Козёл, - подумала про себя девушка, - ты не проведёшь меня своим странным поведением и тупым печальным лицом! Я посижу только потому, что устала. Мне нет до тебя никого дела. Ненавижу тебя!

Но в этот раз её "ненавижу его" звучало словно без души, а всего лишь, как напоминание самой себе об этом факте.

http://tl.rulate.ru/book/25083/573453